

О ЛОЖНЫХ ХАДИСАХ И ИХ РАСПОЗНАВАНИИ

Хапчаев С.Т., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарная технологическая академия (СКГГТА)

Аннотация: в статье исследуется проблема аутентичности положений сунны, второго по значимости источника мусульманского права, через призму такого его актуального аспекта, как появление и существование феномена поддельных (ложных) хадисов. При этом автор исходит из убеждения о том, что сфабрикованные хадисы несут серьезную потенциальную угрозу сохранности пророческой традиции, создают целый ряд проблем нормотворческого и правоприменительного характера, а, следовательно, должны быть выявлены и отнесены учеными в соответствующие классификационные группы. Для облегчения решения данной задачи автор с опорой на классические произведения по исламскому вероучению и юриспруденции подвергает ложные хадисы комплексному исследованию, выявляя такие их характеристики, как: социально-политические предпосылки появления и распространения ложных хадисов, основные категории фальсификаторов и их мотивы, тематическое содержание поддельных хадисов и т.д. В конце статьи автор подвергает анализу сложившиеся практики проверки достоверности матна и иснада, а также формулирует собственные выводы по методике распознавания ложных хадисов.

Ключевые слова: Коран, Сунна, Пророк Мухаммад, хадис, ложный хадис, подделка, матн, иснад

ABOUT FALSE HADITHS AND THEIR RECOGNITION

Khapchaev S.T., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasian State Humanitarian Technological Academy (NCSHTA)

Abstract: the article examines the authenticity problem of Sunnah provisions, the second most valuable source of Islamic law, through the prism of its important aspect, such as the emergence and existence of the phenomenon of forged (false) hadiths. In the course of his research the author is of the opinion that the fabricated hadiths pose a serious potential threat to the preservation of the prophetic tradition, create a number of problems of rule-making and law-enforcement nature, and, therefore, should be identified and attributed by scientists to the appropriate classification groups. To facilitate the solution of this problem, the author, based on classical works on Islamic dogma and jurisprudence, subjects false hadiths to a comprehensive study, identifying such characteristics as: the socio-political background of the appearance and spread of false hadiths, the main categories of falsifiers and their motives, thematic content of fake hadiths etc. At the end of the article, the author analyzes the current practice of checking the validity of matn and isnad, and also formulates his own conclusions on the method of recognizing false hadiths.

Keywords: Koran, Sunnah, Prophet Muhammad, hadith, forgery, matn, isnad

Как известно, религия представляет собой не просто систему знаний и практик, основанных на вере в сверхъестественное, она определяет моральный облик человека и служит регулятором его поведения, в силу чего религиозные нормы испокон веков использовались как источник права. В современном мире насчитывается более пятидесяти государств, в различной степени использующих религиозные нормы при построении и реформировании своей правовой системы. Особо среди таких государств следует отметить страны мусульманской правовой системы как самую многочисленную группу¹.

Столь широкий масштаб применения исламских норм объясняется, на наш взгляд, тем, что среди всех мировых религий ислам характеризуется наибольшей степенью политизированности и стремлением объять все сферы общественной и частной жизни². Однако когда религия становится фундаментом правовой системы, религиозные разногласия и конфликты неизбежно становятся частью политико-правовой реальности государства, а религиозная сфера нередко становится ареной для ожесточенного идеологического противостояния. Так, расхождения в понимании религиозных постулатов в исламском мире нередко порождают трудноразрешимые коллизии. Эти расхождения приводили и приводят мусульман к различного рода проблемам: от межличностного недопонимания до неподчинения официальным властям, от научных дебатов до проблем в правоприменении, от появления различных течений и сект до вооруженных конфликтов.

При формулировании правовых норм и в процессе правоприменения страны мусульманской правовой системы опираются на положения Корана и сунны. При этом, если аутентичность текста Корана в подавляющем большинстве случаев не вызывает сомнений³, то с положениями сунны дела обстоят намного сложнее.

Сунна является вторым по важности источником мусульманского права и религии ислама в целом. Это «второе место» в иерархии источников диктуется во многом фактором религиозного почитания Корана, который признается божественным откровением и, следовательно, пользуется высшим авторитетом. Однако с точки зрения регулирующего потенциала положения Корана могут быть использованы в большей степени как принципиальные основы, нежели конкретные императивы. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы все же считаем невозможным согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова о том, что «соборание изречений пророка Мухаммеда выступает главным источником права»⁴, так как это, на наш взгляд, предполагает наполненность Корана предписаниями сугубо абстрактного характера, не рассчитанных на прямое действие. Хотя именно сунна определяет все многообразие юридической практики в странах мусульманского мира.

Первичным элементом, ядром сунны является хадис – рассказ о жизни и деяниях Пророка Мухаммада. Типичной структурой хадиса является наличие двух элементов – матна и иснада. Матном называется само содержание хадиса, его информативная часть, содержащая сведения о поступках Пророка Мухаммада или его высказываниях. С самого зарождения исламской религии среди мусульман была очень распространена практика обмена устными сообщениями о поступках Мухаммада, поэтому матн – это неотъемлемая часть хадиса. Иснад как элемент появляется позже и представляет собой цепочку передатчиков хадиса⁵, чьи личностные качества и способности к запоминанию периодически становились объектом критики с целью определения приемлемости матна.

В силу того, что термин «сунна» в переводе означает «обычай», «пример»⁶, важным становится относимость конкретного хадиса к пророческой традиции, к избранному им духовному пути. Юридическая сила содержащихся в сунне положений напрямую зависит от степени достоверности хадисов, передающих соответствующее правило поведения. Именно расхождения в понимании тех или иных постулатов сунны, вызванных разной степенью достоверности хадисов, становилась камнем преткновения в мусульманском мире. К примеру, произошедший в первом столетии истории ислама раскол на шиитов и суннитов также был связан с вопросом о приемлемости хадисов, переданных не членами семьи Пророка Мухаммада.

Проблема достоверности хадисов является сложной и многоаспектной. В рамках данного исследования мы сделаем акцент на таком важном вопросе как ложные хадисы, причины их появления и способы распознавания.

Появление ложных хадисов связано:

1) с преднамеренной подделкой, результатом которой становятся так называемые хадисы мауду⁷ (ложные);

2) с неумышленным созданием ложных хадисов, возникающих, как правило, вследствие ошибок и небрежности в процессе передачи (хадисы батыль). К примеру, реальная цепь передатчиков может закончиться на сподвижнике Мухаммада, тогда как рассказчик ассоциирует хадис непосредственно с Пророком.

Нас в первую очередь интересует преднамеренная подделка хадисов, хотя справедливости ради стоит отметить, что, каково бы ни было изначальное намерение фальсификатора, результат неизбежно будет негативным⁸, а сфабрикованный хадис подлежит обязательной идентификации и отнесению к группе недостоверных.

История появления ложных хадисов не дает нам четкого представления об их происхождении. Одни ученые начало подделывания хадисов связывают с правлением халифа Усмана, другие – с более поздним периодом (приблизительно 40-й год хиджры⁹), когда политические противоречия между четвертым халифом Али и правителем Шама Муавией привели к военным столкновениям и разделению мусульман на разные течения. Существует позиция, согласно которой фабрикование хадисов началось раньше, а именно, в период правления Абу Бакра, когда тот развязал военную кампанию против вероотступников, отказывавшихся платить закят¹⁰.

Мы придерживаемся комплексного подхода в данном вопросе и полагаем, что политические противоречия между Али с одной стороны и Абу Бакром, Айшей и Муавией с другой, между Абдуллахом ибн аз-Зубайром и Абдуль-Маликом ибн Марваном, а также в целом между омейядами и аббасидами были одной из главных причин фальсификации хадисов.

Тем не менее, 40-й год хиджры (далее – г.х.) представляется наиболее вероятной отправной точкой для развития серьезных и продолжительных противоречий в мусульманской общине. Враждебность между отдельными противоборствующими группировками достигла таких масштабов, что перешла из религиозной сферы в политическую. В результате, мусульмане стали использовать Коран и сунну как инструмент идеологического воздействия на своих противников. Когда наиболее ярые из них не могли найти какой-либо

поддержки своим взглядам в авторитетных религиозных источниках, они либо обращались к искаженной интерпретации последних, либо вовсе прибегали к откровенной фальсификации.

Это позволяет утверждать, что подделывание хадисов началось с возвеличивания (либо принижения) личностных качеств отдельных претендентов на власть в государстве. Примером этого является следующее утверждение, приписываемое Пророку: «Кто хочет созерцать Адама в его знании, Ноя в его благочестии, Авраама в его милосердии, Моисея в его руководстве и Иисуса в его преданности Богу - пусть посмотрит на Али»¹¹.

Результатом указанных противоречий также стали многочисленные поддельные хадисы, осуждающие Муавию, включая и тот хадис, в котором Пророк якобы приказал убить Муавию, если тот будет претендовать на место халифа: «Если увидите Муавию на моем минбаре¹², то убейте его»¹³. В ответ на это фанатичные сторонники Муавии и династии омейядов измышляли хадисы в таком духе: «Есть трое заслуживающих доверия – я (Мухаммад – Прим. автора), Гавриил и Муавия»¹⁴. Безусловно, за превознесением отдельных персон стояли политические мотивы, свидетельством чему является следующий вымышленный: «Когда власть в халифате перейдет к потомкам Аббаса, она не покинет их, пока они не предадут ее Иисусу, сыну Марии»¹⁵.

Довольно интересно то, что хариджиты¹⁶, несмотря на их явно деструктивное влияние на мусульманскую общину, в целом избегали подделывания хадисов, так как считали тех, кто совершает большой грех, немусульманами¹⁷. Как отмечает доктор Сухайб Хассан, хариджиты хоть и были яркими противниками Али и Муавии, но маловероятно, что они были причастны к подделке хадисов по причине принципиально негативного отношения ко лжи как к великому греху¹⁸. Суждения, оспаривающие данное утверждение, довольно слабы на аргументацию, тогда как среди ученых много тех, кто его поддерживает. Среди последних можно отметить Ибн Таймию, который, как известно, был очень строг в вопросе оценивания хадисов.

Еретики и вольнодумцы, известные под собирательной категорией «зиндики», также активно участвовали в подделывании хадисов, чтобы дискредитировать ислам в глазах его последователей. Среди них можно отметить такие: «Баклажаны – это лекарство от любой болезни»; «Смотреть на лицо красивого человека – это форма 'ибадата (поклонения Богу)», и др. Усилия отдельных зиндиков по распространению ложных хадисов были весьма плодотворными. Так, пресловутый изобретатель хадисов Абд аль-Карим бин Абу аль-Ауджа, который был осужден по приказу наместника Басры Мухаммада ибн Сулеймана ибн Али, перед казнью признал, что придумал и распространял четыре тысячи хадисов, объявляющих законным запрещенное и наоборот.

Хадисы, переданные приверженцами нововведений и теми, кто был вовлечен в упомянутую выше идеологическую конфронтацию, вполне заслуженно попадали под подозрение в плане их аутентичности. Как правило, такие сообщения позже были вычленены из общего массива хадисов и забракованы большинством ученых.

Национальные, племенные и языковые различия выступали еще одним фактором, обуславливавшим появление ложных хадисов. Так, одни хадисы, превозносившие арабов над неарабами, спровоцировали появление других поддельных хадисов, которые, в свою очередь пропагандировали превосходство, соответ-

венно, персов, греков, абиссинцев и турок над арабами. Примером может служить следующий «хадис»: «Всякий раз, когда Бог злился, Он посылал откровение на арабском языке, но, когда был доволен, Он выбирал персидский для этой цели». Арабоязычные фанатики приводили точно такой же хадис, но с диаметрально противоположным значением¹⁹.

Эти и подобные фальсификации, относящиеся к достоинствам или превосходству отдельных племен, городов и периодов над другими, были выделены учеными-хадисоведами и отнесены к категории мауду²⁰.

Удивительные истории, наполненные невероятными событиями, всегда были источником вдохновения для обычного человека. Поэтому в прошлом довольно известным типом фальсификаторов являлись профессиональные сказители и проповедники, чье стремление к популярности посредством эмоционального отклика у своей аудитории толкало их на подделку хадисов. Они посещали мечети, рынки и другие людные места, собирали вокруг себя толпу зевак и рассказывали им различные истории, нередко приписывая их Пророку для большей авторитетности. Среди таких псевдо-хадисов можно назвать следующие: «Первое, что создал Бог, - это свет (нур) Пророка Мухаммада»; «Бог воскресил родителей Пророка, и они приняли Ислам перед ним»; «Заступничество (в Судный день) будет обязательно для тех, кого зовут Мухаммад»²¹.

Нередко, чтобы придать своим рассказам более достоверное звучание, сказители и проповедники снабжали их «полным иснадом», состоявшим из цепочки несуществующих и/или неблагонадежных передатчиков. В некоторых случаях брался достоверный иснад, однако текст хадиса заменялся на собственный материал. Так, сообщается, что один из сказителей собрал вокруг себя слушателей в багдадской мечети ар-Русафа и процитировал им хадис, начинающийся следующим образом: «Передают от Ахмада ибн Ханбали и Яхьи ибн Ма'ина, что Абд ар-Раззак бин Ма'мар передал со слов Катады, слышавшего от Анаса, что Пророк, мир ему, сказал: «Тот, кто произнесет «Ля иляха илля Ллах» (Нет бога, кроме Аллаха), Аллах вознаградит его за каждое произнесенное слово, сотворив (из его слов) для него райскую птицу, у которой клюв из золота и перья из жемчуга ...». По случайному стечению обстоятельств Ахмад ибн Ханбаль и Яхья ибн Ма'ин также присутствовали в мечети и стали свидетелями всего происходящего. Когда долгая проповедь сказителя подошла к концу, они подошли к нему и сказали, что никогда не передавали ничего подобного. Услышав это, сказитель высмеял ученых, сказав, что людей с такими именами много, а сам он встречал семнадцать человек, которых звали Ахмад ибн Ханбаль и Яхья ибн Ма'ин²².

Нередко креативность сказителей выходила за рамки преданий сунны и вбирала в себя толкование положений Корана. Так, ас-Суюти приводит пример про одного из сказителей Багдада, который, комментируя 79 аят суры «аль-Исра», об отведенном Пророку «достохвальном месте», говорил, что Аллах усадит Мухаммада рядом с собой на трон. Когда данный рассказ дошел до известного мухаддиса Мухаммада бин Джарира ат-Табари, он отверг эту идею незамедлительно и написал на двери своего дома: «Благословен тот, кто не имеет сотоварищей и не делящий ни с кем место на своем Троне». Поступок ученого вызвал ярость среди жителей Багдада, очевидно, поверивших словам проповедника. Выражая свою неприязнь ученому, они закидывали его дом камнями, пока входная дверь не покрылась ими²³.

Тем не менее, большинство выдуманных историй, якобы относящихся к жизни Мухаммада, было выявлено и опровергнуто учеными-хадисоведами. К примеру, когда известный мухаддис Сулейман бин Михран

аль-Амаш вошел в одну из мечетей в Басре, он услышал, как один такой рассказчик говорил: «Амаш передал нам от Абу Исхака, передавшего со слов Абу Ваиля ...» и т.д. Услышав эти слова, Амаш сел в середину круга слушателей и принялся выщипывать волосы из подмышки, на что рассказчик очень рассердился и сказал: «Позор! Что ты делаешь, когда мы обсуждаем вопросы (истинного) знания?» Амаш ему ответил: «(Даже сейчас) я лучше, чем ты». Рассказчик спросил: «Почему?» Амаш сказал: «Потому что я совершаю то, что есть в сунне, тогда как ты лжешь. Я Амаш, и я не передавал ничего из того, что ты мне приписываешь»²⁴.

Еще одним фактором, провоцировавшим появление поддельных хадисов, были непрекращающиеся споры между отдельными мусульманскими учеными и их последователями. К концу правления династии Омейядов и в течение аббасидского периода был поднят целый ряд вопросов юридического и теологического характера, вызвавших глубокие доктринальные разногласия. Наиболее жаркие дебаты разгорались по вопросам атрибутов (качеств) Аллаха, сотворенности или несотворенности Корана, определения веры (имана). В частности, по последнему вопросу споры велись о том, является ли вера сугубо душевным состоянием или неотрывно связана с определенным поведением, может ли вера уменьшаться или увеличиваться и т.д.

Несовпадения во взглядах по этим и иным вопросам привели к созданию различных фракций²⁵ (Кадария, Джабария, Мутазила, Мурджиа, Муджассима и Муатила) и толкали соперников к преувеличению определенных фактов, а иногда и вовсе к откровенному измышлению хадисов. При этом, разумеется, сторонники каждой мировоззренческой школы измышляли хадисы, подтверждающие собственную позицию и опровергающие доводы оппонентов. Это может быть проиллюстрировано следующими утверждениями, приписываемыми Пророку: «Тот, кто поднимает руки во время молитвы, делает ее недействительной»; «Тот, кто говорит, что Коран - это созданная речь Бога, становится неверным ..., и его жена становится свободной (получает развод) от него с этого момента»; и др.

О том, насколько широкий размах получила деятельность по разоблачению идеологических противников посредством фальсификации хадисов, можно судить по признанию самих представителей вышеназванных фракций. К примеру, приверженец кадаритского учения Мухриз Абу Раджаа, которому приписывается создание большого количества поддельных хадисов, говорил: «Не передавайте никаких хадисов от представителей Кадарии, ведь мы нередко их измышляли, чтобы убедить людей в своей правоте и получить награду от Аллаха»²⁶.

Другая категория сфабрикованных хадисов связана с религиозным рвением отдельных мусульман, чья преданность исламу иногда приводила их к неосторожному приписыванию тех или иных высказываний Пророку. Такое можно проиллюстрировать рассказами Нуха ибн Абу Марьям²⁷ относительно достоинств различных сур Корана. Считается, что позже он сожалел о содеянном и объяснял свое поведение тем, что видел, как люди отдалялись от Корана, увлекаясь больше фикхом Абу Ханифы и историями Мухаммада ибн Исхака о военных походах. Подделку хадисов он рассматривал как частичное исполнение обязанности, которая в исламе называется «хисба» (то есть направление людей к одобряемому и удержание их от порицаемого), утверждая, что лгал в пользу Мухаммада, а не наперекор его сунне. Список лиц, измышлявших

хадисы, руководствуясь подобными мотивами, довольно обширен, включая также Гулам Халила и Ибн Абу Аййаша из Багдада, которые были очень набожными людьми, однако сочиняли хадисы с целью усилить ислам²⁸.

Как бы то ни было, такая форма фальсификации считается одной из самых опасных в плане сохранности пророческой традиции в неизменном виде, т.к. в результате появляются подделки, весьма схожие с оригиналом и трудно вычленимые из общего массива хадисов.

Еще одной предпосылкой подделки и искажения хадисов было желание отдельных придворных угодить и приблизиться к своим господам, что стало актуальным, когда Арабский Халифат трансформировался в монархию. При дворе халифа появляются не свойственные классическому мусульманскому правлению элементы роскоши. На манер правителей соседних государств халифы обзаводятся гаремами, проводят пышные церемонии, устраивают пиры и т.д. Как результат, желание сделать дозволенным или возвысить достоинства определенных продуктов, напитков, предметов одежды и повседневной практики становится причиной появления ложных хадисов. К примеру, известен целый ряд поддельных хадисов, повествующих о пользе конкретной пищи (риса, чечевицы, баклажанов), а также мест (например, Аскалан), периодов времени (месяцев, дней и даже определенного времени в течение дня), имен (Ахмад, Мухаммад) и пр.

С такого рода подделками ассоциирован целый ряд имен, а именно: Абан бин Джафар аль-Нумайри, который подделал большое количество хадисов от имени Абу Ханифы; Ибрахим ибн Зайд аль-Аслями, сделавший то же самое от имени имама Малика; Джабир бин Язид аль-Джа'фи, Ахмад ибн Абдуллах аль-Джубайри и многие другие, чьи измышления были идентифицированы мусульманскими учеными и перенесены ими в отдельные сборники. Так, Абуль-Фарадж ибн аль-Джаузи (ум. в 597 г.х.), признанный специалист в области хадисов и исламской юриспруденции, посвятил этому свой известный труд «Аль-Мауду'ат», что можно перевести как «Сборник вымышленных хадисов». Данная работа заинтересовала многих ученых, а некоторые из них продолжили поиски в этом направлении, составив свои сборники, основывающиеся на труде аль-Джаузи. В числе таких ученых был и выдающийся исламский богослов Джалаль ад-Дин ас-Суьти (ум. в 911 г.х.), который не только изложил в своих научных трудах видение проблемы фальсификации хадисов, но также составил краткую версию «Аль-Мауду'ат».

В целом можно отметить, что подделка сообщений о жизни и поступках Пророка Мухаммада и его сподвижников была неизбежной реальностью существования такого неповторимого устного жанра как хадис. Признавая такие свойства хадиса, как огромный авторитет, активное использование на практике и возможность выступать в качестве носителя исторически, религиозно и даже юридически значимой информации, мы получаем идеальный инструмент для манипулирования общественным мнением и достижения собственных интересов. С этой точки зрения, было бы довольно странным для заинтересованных лиц не использовать возможность придать инородной информации форму и дух достоверного хадиса. Результатом такой пагубной практики стало то, что едва ли не все сферы исламского учения подверглись негативному влиянию вымышленных преданий, в том числе известные исторические сочинения Ибн аль-Асира, аль-Табари и аль-Масуди, работы по богословию и каламу, а также произведения по арабскому языку и литературе.

Но самым опасным последствием распространения поддельных хадисов, на наш взгляд, стало проникновение ложной информации в такие отрасли, как фикх (мусульманская юриспруденция) и тафсир (толкование Корана). Улемы и правоведы, не имевшие достаточных познаний в критике хадисов, часто цитировали предания довольно сомнительного происхождения, которые позже признавались фальсифицированными. В некоторых известных работах по фикху²⁹ отмечаются частые ссылки на хадисы без уделения должного внимания их иснаду. К примеру, критический обзор известного труда имама аль-Газали «Воскрешение наук о вере», проведенный Зайнуддином аль-Ираки, позволил выявить тот факт, что многие используемые автором хадисы являются слабыми и недостоверными. Также можно привести следующий пример ложного хадиса, который встречался в работах по основам мусульманского права и даже основам хадисоведения, однако позже оказался измышлением еретиков-зиндиков. Согласно этому хадису Пророк якобы сказал: «Когда вы услышите хадис обо мне, обратитесь к Книге Аллаха (Корану). Если хадис соответствует Корану, то примите его, а если противоречит – отвергните его». Другой ложный хадис, который приводится в некоторых работах по фикху звучит: «Мое решение в отношении одного из вас применимо также и ко многим»³⁰.

Такая ситуация заставила ученых особо тщательно подходить к качествам передатчиков хадисов и более детально исследовать их личность. В результате мусульманские ученые, наряду с классификацией хадисов на разные категории по степени их достоверности, также выработали критерии определения признаков фальсификации хадиса исходя из особенностей передачи (иснад) и смысловой нагрузки (матн).

Признаки фальсификации в способах донесения хадиса до конечного фиксатора определяются, главным образом, посредством исследования репутации и иных биографических данных передатчиков. К примеру, как только имя конкретного передатчика предавалось огласке, было довольно несложно выяснить, был ли он заслуживающим доверия или нет, и действительно ли он слышал этот хадис от того человека, на которого указывал в качестве источника своих знаний.

Существует немало научных трудов, акцентирующих внимание на характеристиках конкретных передатчиков: будь то правдивые и набожные люди с хорошей памятью, передававшие хадисы с высокой степенью достоверности, либо, напротив, лица, склонные ко лжи и разного рода нововведениям в религии, чьи сообщения вызывают большие сомнения в ученой среде. Яхья ибн Ма'ин указывает на четыре определяющих качества рассказчика хадиса, а именно: критичность в отношении аутентичности хадиса, отказ от пагубных нововведений (аль-бид'а), правдивость и избегание тяжких грехов (аль-кябаир). Что касается последних двух условий, то общепризнанным является то, что никто не свободен от греха полностью, поэтому слишком жесткие критерии отбора могут сделать непригодным передатчиком любого. Кроме того, не принимаются хадисы, переданные лицами, занимающимися преступной деятельностью, так как в исламе считается, что хадисы должны передавать праведные люди, а не переходящие грань дозволенного³¹.

В большинстве случаев данный критерий будет выступать главным при установлении подлинности иснада, однако ученые также обращаются к хронологическому и географическому критерию для ответа на вопрос: мог ли передатчик встретить того человека, на которого он ссылается в качестве непосредственно-

го источника своих знаний, в конкретном месте и в конкретное время, или личный контакт между ними не произошел и не был возможен.

Что же касается содержательной стороны хадиса (матн), то выдающийся ученый Ибн аль-Каййим выработал общие правила признания ложности хадиса, не вдаваясь в критику иснада. Согласно данным правилам поддельным хадисам могут быть присущи следующие черты:

1. Причудливые заявления, которые были не свойственны Мухаммаду.
2. Утверждения, которые могут быть опровергнуты эмпирически.
3. Глупость или нелепость формулировок.
4. Противоречие известным достоверным преданиям сунны.
5. Заявления, которые, как утверждается, были сделаны Мухаммадом в присутствии многих сподвижников, однако никем из них не передаваемые.
6. Заявления, не имеющие сходства с другими высказываниями Пророка.
7. Наличие фразеологических оборотов, употребляемых определенной категорией людей (например, суфиями, врачевателями, сказителями и др.).
8. Противоречие аятам Корана.
9. Неадекватность стиля³².

По мнению выдающегося мусульманского богослова и мухаддиси Абу Хатима аль-Рази, существенным рациональным методом проверки подлинности хадиса является его относимость к сообщениям пророчества. Иными словами, текст хадиса по стилистике и смыслу должен быть изложен таким образом, чтобы у исследователя складывалось впечатление, что подобное заявление теоретически могло быть сделано Пророком. Абу Хатим аль-Рази говорил: «Качество динара проявляется в сравнении с другим: если он отличается по цвету или чистоте, то он поддельный. Алмаз оценивается путем сравнения с другим алмазом: если он отличается по блеску или твердости, то это также будет означать, что он поддельный. Подлинность хадиса проявляется в его передаче надежными людьми и в том, что его содержание достойно уст Пророка»³³.

Существует еще множество критериев, используемых при характеристике текста хадиса и цепочки его передатчиков, которые заслуживают отдельного исследования. Можно лишь отметить, что критические изыскания в данной сфере привели к формированию целой отрасли знаний под названием «ильм аль-джарх уаль-та'диль» – наука о доказывании и опровержении.

Таким образом, изучение феномена ложных хадисов и методики их распознавания позволило нам выявить определенные закономерности их появления и сформулировать следующие выводы.

Во-первых, на протяжении всей истории ислама подделыванием хадисов занимались совершенно разные люди: историки, сказители, псевдоученые, еретики, лжепророки, сумасшедшие; лица, враждебно относящиеся к исламу, и др. При этом подобная деятельность характерна как для отдельных лиц, преследующих узкогрупповые интересы, так и для более структурированных объединений (например, политическая оппозиция).

Во-вторых, мотивами для придумывания несуществующих хадисов, как правило, выступали:

1) стремление дискредитировать ислам как религию, выставить ее в негативном свете. В современном мире это, главным образом, проявляется в распространении сведений об «отсталости и насильственной природе» ислама, подкрепленных недостоверными преданиями;

2) достижение каких-либо политических выгод, что чаще всего имеет место в период острого политического кризиса и (или) вакуума власти;

3) идеологическое оправдание деятельности какого-либо религиозного течения или секты, обоснования правильности избранного ими пути;

4) тщеславность автора, острое желание ощутить свою значимость, обратить внимание на собственную персону, другие чисто субъективные потребности.

В-третьих, факторами, способствовавшими появлению и распространению вымышленных хадисов, на разных этапах истории были:

1) отказ от письменной фиксации хадисов при жизни Мухаммада ради сохранения чистоты Корана и избегания путаницы с его аятами;

2) неграмотность и доверчивость населения;

3) несовершенство техники аутентификации хадисов;

4) политическая нестабильность и смута;

5) вероотступничество отдельных племен;

6) политическая и идеологическая раздробленность, слабые связи между основными научными центрами того времени.

7) отсутствие единого правового пространства;

8) сепаратистские тенденции внутри Халифата, стремление отдельных территорий или племен не платить налоги либо иметь какие-либо иные преференции.

9) другие факторы.

В-четвертых, исследование феномена подделки хадисов позволило выявить такие их тематические группы, среди которых фальсификации встречаются чаще всего. В частности, к таким категориям хадисов относятся:

1) хадисы, негативно отзывающиеся об отдельных этнических группах (например, о турках, эфиопах, суданцах и пр.);

2) восхваляющие или принижающие достоинства конкретных городов и стран;

3) персонально критикующие имамов Абу Ханифу и аш-Шафии;

4) хадисы, упоминающие о конкретных событиях, которые произойдут в конкретное время;

5) хадисы о молитвах, которые должны быть совершены в конкретный день или ночь в течение недели или года;

6) хадисы о сектах мурджиа, джахмия, кадария, асария, мутазила и пр.;

7) хадисы о могилах пророков и других выдающихся людей;

8) большинство хадисов об аятах Корана.

9) большинство хадисов об усилении или ослаблении веры;

10) поощряющие безбрачие, а также какой-либо степени запрещающие иметь детей.

В данном перечне нами были приведены лишь основные характеристики ложных хадисов, поэтому он, безусловно, не является исчерпывающим, да и сами рассмотренные характеристики не следует возводить в абсолют. Важно понимать, что хадисы представляют собой довольно тонкую материю и требуют глубокого постижения их формы и содержания для какой бы то ни было критики в их адрес. В противном случае, отвергая тот или иной хадис вследствие его кажущегося совпадения с одним из приведенных признаков поддельности, мы можем отвергнуть вполне надежный источник знаний об исламе и лишиться части исторического наследия данной цивилизации.

В целом же, учитывая уровень требований, предъявляемых к передатчикам хадиса и его информативной части (матну), можно заключить, что для своего времени исламская наука создала беспрецедентный эталон объективного и осмотрительного подхода к исторически и юридически ценной информации, обеспечив сохранность пророческой традиции для последующих поколений.

¹ В более чем 40 государствах мира исламские принципы признаются источником права, либо законодательно санкционировано функционирование шариатских судов. См.: Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Application_of_Islamic_law_by_country#Sharia_in_the_world, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018)

² См.: Хапчаев С.Т. Проблема равенства и неравенства в мусульманской правовой доктрине : дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2010. С. 27.

³ Среди мусульман считается неверием отрицать нерукотворность и совершенство положений Корана.

⁴ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. С. 129.

⁵ Имеются в виду лица, начиная от человека, ставшего непосредственным свидетелем какого-либо деяния или изречения Пророка, заканчивая ученым, который произвел отбор и окончательную фиксацию хадиса в своем сборнике.

⁶ Сунна. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сунна>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 28.10.2018)

⁷ Транскрипция арабских терминов представляет определенную проблему в силу наличия звуков и букв, не существующих в русском языке. Для целей данного исследования гортанный звук «айн» будет обозначаться апострофом в тех местах, где это, на наш взгляд, будет критично для точного восприятия арабских имен и терминологии.

⁸ Azami, Muhammad Mustafa al-. Studies in Hadith: Methodology and Literature. Indianapolis (Indiana): American Trust Publications, 1977. P. 69.

⁹ Переселение первых мусульман из Мекки в Медину, состоявшееся летом 622 г. н. э., ознаменовавшее поворотный момент в истории мусульманской общины и положившее начало мусульманскому летоисчислению.

¹⁰ Особый вид налога, уплачиваемый мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев.

¹¹ Hиту, Muhammad Hasan. Al-Wajiz fi Usul al-Tashri' al-Islami. 2nd edn. Beirut: Mu'assasa al-Risala, 1405/1984. P. 292.

¹² Место, с которого Пророк произносил свои проповеди.

¹³ Cook, Michael. Law and tradition in classical Islamic thought: studies in honor of Professor Hossein Modarressi / Michael Cook, Najam Haider, Intisar Rabb, Asma Sayeed. - New York: St. Martin's Press LLC, 2013. P. 45.

- ¹⁴ Siba‘i, Mustafa Husni al-. Al-Sunna wa Makanatuha fi‘l-Tashri‘ al-Islami. 3rd edn. Beirut: 1302/1982. Pp. 76-80; Azami, Muhammad Mustafa. Studies in Hadith: Methodology and Literature. Indianapolis (Indiana): American Trust Publications, 1977. P. 68 – 73; Amin, Ahmad. Fajr al-Islam. 14th edn. Cairo: Maktaba al-Nahda al-Misriyya, 1986. P. 212.
- ¹⁵ То есть их власть будет незыблемой, вплоть до Второго Пришествия. Amin, Bakri Shaykh. Adab al-Hadith al-Nabawi. 4th edn. Beirut: Dar al-Shuruq, 1399/1979. P. 50.
- ¹⁶ Представители первой секты в истории ислама, отделившиеся от основной части мусульман по религиозно-политическим соображениям.
- ¹⁷ Siba‘i, Mustafa Husni al-. Al-Sunna wa Makanatuha fi‘l-Tashri‘ al-Islami. 3rd edn. Beirut: 1302/1982. P. 84.
- ¹⁸ Suhaib Hassan. Introduction to the Science of Hadith Classification. P. 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asimiqbal2nd.files.wordpress.com/2009/06/scienceofhadith-suhaibhassan.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018)
- ¹⁹ Suyuti, Jalal al-Din ‘Abd al-Rahmān al-. Al-La‘ali’ al-Masnu‘a fi‘l-Ahadith al-Mawdu‘a. Cairo: al-Matba‘a al-Husayniyya, 1352 H. V. I. P. 238.
- ²⁰ Amin, Ahmad. Fajr al-Islam. 14th edn. Cairo: Maktaba al-Nahda al-Misriyya, 1986. P. 213.
- ²¹ Abu Shahba, Muhammad Ibn Muhammad. Al-Wasi‘ fi ‘Ulum wa Mustalah al-Hadith. Jeddah: ‘Alam al-Ma‘rifa, 1403/1983. P. 331; Hashim, Ahmad ‘Umar. Al-Sunna al-Nabawiyya wa ‘Ulumuha. Cairo: Maktaba Gharib, n.d. P. 82; Amin, Bakri Shaykh. Adab al-Hadith al-Nabawi. 4th edn. Beirut: Dar al-Shuruq, 1399/1979. P. 50.
- ²² Kamali, Mohammad Hashim. A Textbook of Hadith Studies: Authenticity, Compilation, Classification and Criticism of Hadith. Markfield Leicestershire: The Islamic Foundation, 2005. (Chapter 7. Hadith Forgery).
- ²³ al-Suyuti, Jalal al-Din ‘Abd al-Rahman al-. Tahdhir al-khawwas min akadhib al-qussas. Ed. M. al-Sabbagh, Beirut, 1972. P. 161.
- ²⁴ al-Suyuti, Jalal al-Din ‘Abd al-Rahman al-. Tahdhir al-khawwas min akadhib al-qussas. Ed. M. al-Sabbagh, Beirut, 1972. P. 214.
- ²⁵ Идеологический мейнстрим представляли Ахль аль-Сунна – последователи сунны.
- ²⁶ Suhaib Hassan. Introduction to the Science of Hadith Classification. P. 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asimiqbal2nd.files.wordpress.com/2009/06/scienceofhadith-suhaibhassan.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018)
- ²⁷ Один из учеников Абу Ханифы.
- ²⁸ Siba‘i, Mustafa Husni al-. Al-Sunna wa Makanatuha fi‘l-Tashri‘ al-Islami. 3rd edn. Beirut: 1302/1982. P. 86 – 87.
- ²⁹ Например, таких как «Аль-Хидоя» Бурхануддина Маргинани.
- ³⁰ Данное сообщение может быть искаженной версией приводимого ан-Насаи хадиса, в котором Пророк, отдавая дань уважения женщинам, сказал: «Мои слова в отношении одной женщины также относятся к сотне других».
- ³¹ Baghdadi, Ahmad b. ‘Ali al-Khatib al-. Al-Kifaya fi Ma‘rifat Usul ‘Ilm al-Riwaya. 2nd edn. Ed. Ahmad ‘Umar Hashim. Beirut: Dar al-Kitab al-‘Arabi, 1986. P. 127.
- ³² Azami, Muhammad Mustafa al-. On Schacht’s Origins of Muhammadan Jurisprudence. Lahore: Suhail Academy, 2004. P. 114.
- ³³ Muslim b. Al-Hajjaj al-Qushairi. at-Tamyiz. Edited by M. M. al-A‘zami, Riyadh, 1395/1975. Introduction. P. 68 – 69.

Литература

1. Abu Shahba, Muhammad Ibn Muhammad. Al-Wasit fi 'Ulum wa Mustalah al-Hadith. Jeddah: 'Alam al-Ma'rifa, 1403/1983.
2. al-Suyuti, Jalal al-Din 'Abd al-Rahman al-. Tahdhir al-khawwas min akadhib al-qussas. Ed. M. al-Sabbagh, Beirut, 1972.
3. Amin, Ahmad. Fajr al-Islam. 14th edn. Cairo: Maktaba al-Nahda al-Misriyya, 1986.
4. Amin, Bakri Shaykh. Adab al-Hadith al-Nabawi. 4th edn. Beirut: Dar al-Shuruq, 1399/1979.
5. Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Application_of_Islamic_law_by_country#Sharia_in_the_world, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018)
6. Azami, Muhammad Mustafa al-. On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence. Lahore: Suhail Academy, 2004.
7. Azami, Muhammad Mustafa al-. Studies in Hadith: Methodology and Literature. Indianapolis (Indiana): American Trust Publications, 1977.
8. Baghdadi, Ahmad b. 'Ali al-Khatib al-. Al-Kifaya fi Ma'rifat Usul 'Ilm al-Riwaya. 2nd edn. Ed. Ahmad 'Umar Hashim. Beirut: Dar al-Kitab al-'Arabi, 1986.
9. Cook, Michael. Law and tradition in classical Islamic thought: studies in honor of Professor Hossein Modarressi / Michael Cook, Najam Haider, Intisar Rabb, Asma Sayeed. New York: St. Martin's Press LLC, 2013.
10. Hashim, Ahmad 'Umar. Al-Sunna al-Nabawiyya wa 'Ulumuha. Cairo: Maktaba Gharib, n.d.
11. Hitu, Muhammad Hasan. Al-Wajiz fi Usul al-Tashri' al-Islami. 2nd edn. Beirut: Mu'assasa al-Risala, 1405/1984.
12. Kamali, Mohammad Hashim. A Textbook of Hadith Studies: Authenticity, Compilation, Classification and Criticism of Hadith. Markfield Leicestershire: The Islamic Foundation, 2005. (Chapter 7. Hadith Forgery).
13. Muslim b. Al-Hajjaj al-Qushairi. at-Tamyiz. Edited by M. M. al-A'zami, Riyadh, 1395/1975. Introduction. P. 68 – 69.
14. Siba'i, Mustafa Husni al-. Al-Sunna wa Makanatuha fi'l-Tashri' al-Islami. 3rd edn. Beirut: 1302/1982.
15. Suhaib Hassan. Introduction to the Science of Hadith Classification. P. 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asimiqbal2nd.files.wordpress.com/2009/06/scienceofhadith-suhaibhassan.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018).
16. Suyuti, Jalal al-Din 'Abd al-Rahmān al-. Al-La'ali' al-Masnu'a fi'l-Ahadith al-Mawdu'a. Cairo: al-Matba'a al-Husayniyya, 1352 H.
17. Сунна. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сунна>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 28.10.2018)
18. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996.

References

1. Abu Shahba, Muhammad Ibn Muhammad. Al-Wasit fi 'Ulum wa Mustalah al-Hadith. Jeddah: 'Alam al-Ma'rifa, 1403/1983.
2. al-Suyuti, Jalal al-Din 'Abd al-Rahman al-. Tahdhir al-khawwas min akadhib al-qussas. Ed. M. al-Sabbagh, Beirut, 1972.
3. Amin, Ahmad. Fajr al-Islam. 14th edn. Cairo: Maktaba al-Nahda al-Misriyya, 1986.
4. Amin, Bakri Shaykh. Adab al-Hadith al-Nabawi. 4th edn. Beirut: Dar al-Shuruq, 1399/1979.
5. Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://en.wikipedia.org/wiki/Application_of_Islamic_law_by_country#Sharia_in_the_world, svobodnyj. Zagl. s ekrana. Yaz. angl. (data obrashcheniya: 28.10.2018)
6. Azami, Muhammad Mustafa al-. On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence. Lahore: Suhail Academy, 2004.
7. Azami, Muhammad Mustafa al-. Studies in Hadith: Methodology and Literature. Indianapolis (Indiana): American Trust Publications, 1977.
8. Baghdadi, Ahmad b. 'Ali al-Khatib al-. Al-Kifaya fi Ma'rifat Usul 'Ilm al-Riwaya. 2nd edn. Ed. Ahmad 'Umar Hashim. Beirut: Dar al-Kitab al-'Arabi, 1986.
9. Cook, Michael. Law and tradition in classical Islamic thought: studies in honor of Professor Hossein Modarressi / Michael Cook, Najam Haider, Intisar Rabb, Asma Sayeed. New York: St. Martin's Press LLC, 2013.
10. Hashim, Ahmad 'Umar. Al-Sunna al-Nabawiyya wa 'Ulumuha. Cairo: Maktaba Gharib, n.d.
11. Hitu, Muhammad Hasan. Al-Wajiz fi Usul al-Tashri' al-Islami. 2nd edn. Beirut: Mu'assasa al-Risala, 1405/1984.
12. Kamali, Mohammad Hashim. A Textbook of Hadith Studies: Authenticity, Compilation, Classification and Criticism of Hadith. Markfield Leicestershire: The Islamic Foundation, 2005. (Chapter 7. Hadith Forgery).
13. Muslim b. Al-Hajjaj al-Qushairi. at-Tamyiz. Edited by M. M. al-A'zami, Riyadh, 1395/1975. Introduction. P. 68 – 69.
14. Siba'i, Mustafa Husni al-. Al-Sunna wa Makanatuha fi'l-Tashri' al-Islami. 3rd edn. Beirut: 1302/1982.
15. Suhaib Hassan. Introduction to the Science of Hadith Classification. P. 36. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://asimiqbal2nd.files.wordpress.com/2009/06/scienceofhadith-suhaibhassan.pdf>, svobodnyj. Zagl. s ekrana. Yaz. angl. (data obrashcheniya: 28.10.2018).
16. Suyuti, Jalal al-Din 'Abd al-Rahmān al-. Al-La'ali' al-Masnu'a fi'l-Ahadith al-Mawdu'a. Cairo: al-Matba'a al-Husayniyya, 1352 H.
17. Sunna. Material iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Sunna>, svobodnyj. Zagl. s ekrana. Yaz. rus. (data obrashcheniya: 28.10.2018)
18. Tihomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M.: NORMA, 1996.